

Глава 7

«Неужели это и есть вожак здешних крокодилов?» — промелькнула мысль у Цинь Юйчжао.

Но разве он не слишком мал?

Китайские аллигаторы и так считаются одним из самых мелких видов, взрослые особи достигают в длину всего полтора-два метра. Они могут быть меньше, чем некоторые домашние аляскинские маламуты. А этот чёрный малыш был размером не больше взрослой кошки. Обычной кошки, не мейн-куна.

«Может, он ещё не вырос? Или это его максимальный размер? В любом случае, сложно представить, как он мог бы управлять целой стаей аллигаторов».

К тому же, сколько юноша ни присматривался, это существо совсем не походило на крокодила. Чёрная чешуя, небольшое тело, и, кажется, у него на спине были два маленьких крыла? Цинь Юйчжао не был уверен, так как не мог разглядеть их отчётливо. Ему это создание больше напоминало симпатичную версию Беззубика.

— Привет! — попробовал поздороваться он.

Предполагаемый Беззубик не удостоил его ответом. Цинь Юйчжао некоторое время внимательно смотрел на него.

— Ну поговори со мной, — он протянул к малышу руки, словно приглашая в объятия.

Чёрная фигурка на ветке едва заметно шевельнула хвостом.

Один размышлял.

Он узнал этого человека. Узнал ещё тогда, когда тот проходил мимо ворот. Такое трудно было забыть. Ведь вся страна знала, что прославленный Маршал Царства Зверей был холост уже бесчисленное количество лет.

Все знали, что на войне его ментальное тело было ранено особым человеческим оружием. Это привело к тому, что время от времени он терял контроль, и происходили ментальные вспышки ярости. Никто не знал, каков его истинный звериный облик, но то гнетущее чувство, которое охватывало город во время этих буйств, навсегда врезалось в память каждого зверочеловека. Страх, желание подчиниться и в то же время благоговение перед защитником.

Конечно, кто-то говорил, что приступы Маршала вызваны многолетним воздержанием, но в это никто всерьёз не верил. Однако один факт был неоспорим: Маршал, так сильно пострадавший

от рук людей, ненавидел их больше всего на свете.

И слухи были близки к истине.

«Как я умудрился залезть в постель к человеку? — Один никак не мог найти этому объяснения. — И проспать на нём всю ночь».

Более того, проснувшись, он заметил на животе Цинь Юйчжао два едва заметных следа от зубов. Он не был дураком и прекрасно понимал, что сам их и оставил.

Но самым поразительным было то, что сегодня его разум был ясен как никогда. Прошлый приступ был самым сильным за всё время. Настолько тяжёлым, что он даже не мог поддерживать человеческий облик и, сохранив лишь остатки сознания, в своей истинной форме улетел из провинции Дракона. Иначе столица Царства Зверей в любой момент могла быть стерта с лица земли его неконтролируемой силой.

По опыту прошлого, после такой вспышки Один должен был как минимум год находиться в полубессознательном состоянии. Как вчера вечером — когда от личности остаются лишь инстинкты: потребность в пище для поддержания жизни и повадки хищника, занимающего вершину пищевой цепочки.

Но сейчас его ментальное тело было стабильно и чисто. Даже крошечные разряды чёрного тока, оставленные человеческим оружием, казалось, утихли.

Он отбросил эти мысли и, подняв голову, посмотрел на Цинь Юйчжао. Его зрачки внезапно сузились.

Юноша, не получив ответа на свои уговоры, не особо расстроился. Он решил, что сидящий на дереве малыш просто очень осторожен, как бездомные кошки в его университетском городке. Но стоило ему, пожав плечами, собраться уходить, как чёрная тень издала тихий рык.

В следующую секунду зверёк бросился на него.

Цинь Юйчжао замер, и в тот же миг в его руках оказалось что-то тяжёлое. Маленький Беззубик вцепился в его худые плечи, высунул голову и издал низкий, но в то же время по-детски трогательный рык в сторону пруда.

— Р-р-ра-ав!

В его голосе звучало явное предупреждение. Юноша это понял, но не сразу сообразил, что произошло. Обернувшись, он увидел, как от берега в воду поспешно отступает крокодил, который незаметно подкрался к нему со спины. Вода замутилась, подняв со дна ил. Тело рептилии скрылось в ней, идеально слившись с окружающей средой. Его не заметил бы не

только человек, но и самая бдительная добыча.

И самое страшное было то, что Цинь Юйчжао был уверен: это не китайский аллигатор. Это был нильский крокодил. Тот, кого называют «властелином крокодилов».

Он только что был в нескольких секундах от того, чтобы оказаться в его пасти. Цинь Юйчжао всё ещё не мог прийти в себя.

— Как ты сюда вошёл!

Он обернулся и увидел спешащего к нему Си Синя. Тот быстро шел вдоль ограждения, его лицо выражало крайнюю тревогу.

— Ты хоть знаешь, как здесь опасно... — Си Синь запнулся, уставившись на маленького Беззубика в руках юноши. — Ты... он...

— Брат Синь, как вы могли поселить нильского крокодила вместе с китайскими аллигаторами? — спросил Цинь Юйчжао, прижимая к себе спасителя.

— Какого нильского крокодила? — растерянно переспросил Си Синь.

Цинь Юйчжао вкратце пересказал случившееся, и лицо собеседника побледнело. Особенно когда он услышал, что нильский крокодил, который в этом пруду является самым крупным, ещё даже не взрослый.

— Взрослые особи вырастают до четырёх-шести метров. Они крайне агрессивны и, в отличие от китайских аллигаторов, нападают на людей и зверюшек намеренно, — без тени шутки сказал Цинь Юйчжао.

— Но мы не знали ни о каком нильском крокодиле! — со страхом произнёс Си Синь, осматривая юношу. — Ты не ранен?

— Если бы я был ранен, ты бы сейчас разговаривал с моими отдельными запчастями... — мрачно ответил Цинь Юйчжао.

Он взглянул на пруд. Скрывавшийся в воде хищник почему-то отступил ещё дальше.

— Их нужно срочно разделить, иначе аллигаторы тоже могут пострадать.

После этого случая вера Цинь Юйчжао в профессионализм сотрудников института снова пошатнулась. Похоже, придётся выкроить время и лично проверить всех животных, чтобы

избежать подобных инцидентов.

— Главное, что ты цел, — кивнул Си Синь.

— Это он меня спас! — Цинь Юйчжао нежно почесал пальцем под подбородком своего маленького Беззубика.

— Да, это он, тот самый вожак, о котором я говорил, — подтвердил Си Синь.

Но в его памяти этот малыш запечатлелся как крайне агрессивное существо. Несмотря на малый размер, от него исходила такая аура высшего хищника, что Си Синь невольно чувствовал страх. Почему же в руках Цинь Юйчжао он ведёт себя так кротко?

Один искоса взглянул на Си Синя, крайне недовольный тем, что его причислили к крокодилам. Но в следующую секунду юноша поднял его. Этот хрупкий, но красивый человек держал его перед собой, а его глаза сияли, словно чистейшие самоцветы, которые так любят драконы.

Один хотел было вильнуть хвостом, но в последний момент сдержался.

— Кто сказал, что он крокодил! — услышал он голос Цинь Юйчжао.

В светло-золотистых зрачках Одина промелькнуло удивление.

— Не крокодил, а кто? — спросил Си Синь.

Изумление длилось лишь мгновение. «Это всего лишь человек, откуда ему знать...» — подумал Один.

— Это же дракон.

От этих слов Маршал широко раскрыл глаза.

— ...драконья ящерица! — закончил фразу Цинь Юйчжао.

Один:

«Чёрт возьми, да ты сам ящерица!!! Уж лучше бы крокодилом назвал».

— Эй, ты чего!

Детёныш драконьей ящерицы в руках юноши вдруг начал активно вырываться, явно проявляя характер.

— Успокойся, ты хочешь уйти? — Цинь Юйчжао попытался его унять.

Малыш задёргался ещё сильнее и даже оскалил острые зубки.

— Ладно, хорошо, — вздохнул он.

Услышав это, Один стал сопротивляться меньше, ожидая, что его сейчас вернут на дерево. Но внезапно он почувствовал легкий аромат, от которого его ментальному телу стало невероятно комфортно. Не успел он опомниться, как на его мордочке запечатлелся поцелуй, полный благодарности и симпатии.

Он замер, глядя в эти глаза-самоцветы.

— Спасибо, что спас меня, — искренне сказал Цинь Юйчжао.

Один впал в ступор. А его хвост за спиной тут же встал торчком.

Когда они покинули зону содержания, время было уже позднее. Солнце наполовину скрылось за горизонтом.

— Ты уже решил, где будет экспериментальная зона? — спросил Си Синь.

Цинь Юйчжао кивнул, оглянувшись на место, которое они только что оставили.

— Прямо здесь.

— В крокодиьем пруду? — удивился коллега и быстро догадался о причине: — Из-за той маленькой драконьей ящерицы?

Малыш уже вернулся на свою ветку и не последовал за ними. Юноше показалось, что тот не очень-то хотел, чтобы его отпускали, хотя, возможно, это была лишь иллюзия.

— Да, — не стал отрицать он.

Будь то загадочный детёныш или неправильное содержание нильских крокодилов и китайских

аллигаторов — всё указывало на то, что начинать нужно именно отсюда. Первое было вызвано любопытством, второе — профессиональным долгом по защите видов.

— Но это не самое важное, — внезапно произнёс Цинь Юйчжао.

— А что тогда? — не понял Си Синь.

Тот указал на окончательно потемневшее небо.

— Как мне подать заявку на оплату сверхурочных?

Си Синь:

Маленькая корелла прилетела неведомо откуда и опустилась прямо на голову Цинь Юйчжао.

— Да! Сверхурочные!

Си Синь:

— А ты чего тут расшумелась, брысь! — он попытался прогнать птицу.

— И где ты была? — спросил Цинь Юйчжао у попугая, который перебрался к нему на плечо.

Глаза кореллы забегали.

— Она что-то скрывает! — злорадно хмыкнул Си Синь, радуясь возможности поддеть птицу. — Попалась!

Аньань нервно переступила с лапки на лапку. Цинь Юйчжао молчал, ожидая объяснений.

В следующую секунду корелла поникла, приняв картинно страдальческий вид.

— Даже самая крепкая сестринская дружба может дать трещину, если за ней не следить.

Цинь Юйчжао: ?

— Ничего, я всё понимаю, — всхлипнула птица. — У тебя теперь есть другие, где уж тут найдись месту для меня, бедной маленькой пташки?

Юноша промолчал. Си Синь, будучи суровым натуралом, никогда не сталкивался с подобным драматизмом и лишь ошарашенно хлопал глазами.

Цинь Юйчжао глубоко вздохнул и спросил:

— Как тебя зовут?

Корелла от неожиданности даже плакать перестала.

— У... у меня нет имени, — ответила она, снова шмыгнув носом. — Но у меня есть фамилия. Моя фамилия Ань. Можешь звать меня Аньянь.

В памяти Цинь Юйчжао всплыл тот самый дерзкий комментарий из недавнего стрима. Он снова вздохнул.

— Фамилия Ань, значит. Неудивительно.

«Неудивительно».

— Ну, тогда ладно, — махнул он рукой. — Можешь плакать дальше.

Корелла: «Ой, хорошо... стоп, что?»

Птица резко вскинула голову.

— Да ты человек вообще?! — прозвучал возмущённый вопрос.

Цинь Юйчжао посмотрел на неё.

— Ох, — Аньянь вспомнила его недавний ответ зрителям. — Я знаю, ты скажешь...

— Нет, — перебил её юноша со странной улыбкой. — Сейчас рабочий день закончен.

— И я снова стал человеком.

Корелла и Си Синь: